

# Новониколаевск-Новосибирск

Г. М. БАСТРАКОВ

## ФУТБОЛ В МОЕЙ ПАМЯТИ

**С чего начинается Родина, с того начинается футбол.**

Май 1945 года выдался как никогда тёплым, и уже в середине первой декады деревья покрылись листвой и зазеленела травка. Накануне Дня Победы, о которой слухи витали повсюду, наша футбольная команда, сбросив старые бутки, резвилась босиком, перекидывая друг другу кирзовый надувной мяч. До этого наши игры проходили покрывшкой, набитой тряпками. Сегодня отец Женьки Чечулина преподнёс нам сюрприз: раздобыл для нас довоенную футбольную камеру. Мы знали, что он вместе с отцом Витьки Шиганова и Вадьки Казарновского играл до войны за футбольную команду «Печатник», которая была одной из лучших в Новосибирске.

Когда нам приходилось проводить игры с соседними дворами, наша дворовая команда тоже называлась «Печатник». Это название закрепилось за нами ещё и потому, что нашей малой родиной были дворы по улице Трудовой 23, 25 и 29, носившие название «дома печатников». Они были построены в 30-е годы для работников типографий и издательств. Недалеко от нас находились «кузбассовские дома», чуть далее – «дома железнодорожников». Во дворах этих домов имелись футбольные команды, с которыми мы часто играли. Были случаи, когда наши баталии заканчивались потасовками.

Кроме Женьки Чечулина (по прозвищу «Быкуня»), Витьки Шиганова («Ши-

ган») и Вадьки Казарновского в футбольную команду входили Витька Барсуков-Скребатун («Чиня»), Толька Попов («Поп»), Маркс Цыркин («Макс»), Валька Логинов («Валюха») и Юрка Речкин, которого за придумывание всяких небылиц, часто остроумных, звали «Баламут». Иногда в футбольных баталиях принимал участие эвакуированный с родителями из Ленинграда Виталька. Он страстно хотел играть в футбол, но, к сожалению, у него были ампутированы по колено ноги. Часто во внутренних играх он стоял на воротах, проявляя большую самоотверженность. Вот и в этот день, 8 мая 1945 года, Виталька защищал ворота, которые были представлены двумя вертикальными палками, врытыми в землю, и верёвкой, натянутой горизонтально на высоте, ему соответствующей. Разбившись на две группы, мы играли в одни ворота.

Только к закату солнца закончилась наша тренировка. Поводом же послужило то, что в одну из стоек наших импровизированных ворот попал мяч, и она угодила по Юркиной голове. Все дружно захохотали. Через некоторое время Юрка «пришел в себя», заулыбался и, обращаясь ко мне, сказал: «А помнишь, как тебя «приголубили» по голове?!» Я притих, вспоминая этот случай. А дело было так.

Говоря современной терминологией, наша общефизическая подготовка складывалась из разных мальчишечьих забав, одна из которых называлась «колхоз». Её суть заключалась в том, что мы, привязав к валенкам коньки, выходили на

Советскую улицу и «ловили» грузовые машины. Один из нас исполнял роль «председателя», вооружившись длинным металлическим крючком, к которому была привязана пятиметровая верёвка, аккуратно сложенная на руке. Остальные ребята стояли в нескольких метрах впереди. В то время интенсивность движения транспорта по Советской была небольшая.

При приближении грузовика «председатель» цеплял крючком за низ заднего борта и, держась за верёвку, распускал её, перемещаясь к концу. Ребята набегали и цеплялись за верёвку. Маршрут нашего движения пролегал до Фёдоровских бань. Ловили грузовик в обратном направлении и возвращались к нашей Трудовой улице.

Самым смелым и ловким «председателем» был Женька. В этот день он отсутствовал, и «председательствовал» пишущий эти строки (по прозвищу «Гелюня»). После двух удачных поездок я зацепился за следующий грузовик, но вдруг почувствовал сильный удар по голове (в буквальном смысле «искры посыпались из глаз»). Крюк выпал из моих рук, и я заковылял к обочине дороги. Подбежавшие ребята оттащили меня на тротуар. Через некоторое время я пришёл в себя, но боль в голове долго не проходила. Как рассказали ребята, в кузове грузовика сидел человек и, увидев зацепившегося, ударил меня совковой лопатой.

Конечно, наши зимние развлечения не ограничивались «колхозом». Были и другие забавы, обеспечивающие общефизическую подготовку. Зимой мы часто играли в «парашютики». Забравшись на крышу четырёхэтажного дома, цепляли верёвку за печную трубу, другой конец сбрасывали на землю. Затем поочередно съезжали по ней вниз. Зимой ходили на лыжах и на каток.

Одна из забав называлась «иглолочканиточка». Один из нас, идущий «впереди», вёл за собой ребят по самым рискованным местам, включая перепрыгивание с сарая на сарай или подъём на строительные краны. Здесь абсолютным рекордсменом был Юрка. Он поднимался без страха на самые высокие краны.

В летнее время главным развлечением, помимо футбола, было купание в Оби. Отличался Вадька Казарновский, свободно переплывавший Обь. Помнится, когда мы отправлялись на речку, Юрка кричал: «Мама, я пошёл на Обь». Она, выглянув из окна, отвечала: «Утонешь, домой не приходи».

Вот таковы далеко не все забавы, сыг-

равшие немалую роль в общефизической подготовке мальчишек военных лет.

Но вернёмся к тому дню, когда наша дворовая команда впервые проводила свою тренировку с надувным футбольным мячом. На следующее утро мы проснулись с раздавшимся вокруг возгласами «Победа!» всюду слышались поздравления. 9 мая был объявлен выходным днём. Все потянулись на площадь Свердлова, где состоялся грандиозный митинг. На трибуне вместе с местными руководителями находился наш знаменитый земляк трижды Герой Советского Союза Покрышкин Александр Иванович.

Так начался отсчёт послевоенного времени. Но прежде чем перейти к футболу 40-х годов, хочется вспомнить новосибирских футболистов довоенного периода, в частности Николая Чечулина, Соломона Казарновского, Виктора Шиганова – отцов, сыны которых составили нашу дворовую команду «Печатник». О них рассказывал Вадька Казарновский и по моей просьбе разыскал фотографии.

### Московский футбол.

Летом 1947 года вместе со своей мамой я побывал в Москве. Остановились в Сокольниках у маминной знакомой, сын которой играл в баскетбол в одной из московских команд. Звали его Сергеем. Хотя он был значительно старше меня, мы быстро нашли общий язык. Разговоры о спорте, футболе были бесконечны.

Я мечтал увидеть игру легендарных футболистов того времени: Всеволода Боброва, Григория Федотова, вратаря Алексея Хомича и других. Вскоре такой случай представился. В июле 1947 года состоялся матч на кубок СССР между ЦДКА и московским «Динамо». Сергей заранее купил билеты, и мы на метро отправились на стадион «Динамо».

Уже в вагоне чувствовалось, что большинство пассажиров – это болельщики. Толпа вывалилась из подземки и влилась в ещё больший человеческий поток. Казалось, что вся Москва устремилась на этот матч: все двигались в одном направлении.

Добравшись до своих мест, я стал с гордостью и любопытством озираясь по сторонам. Передо мной открылась изумительная картина: вправо и влево полукругом расходились ровные ряды, которые заполнялись болельщиками, образуя на противоположной стороне громадное скопление людей. Повсюду сновали продавцы, предлагаая вкуснейшее московское мороженое в хрустящих вафельных стаканчиках.

После разминки под звуки футбольного марша появились футболисты. В составе «Динамо» я сразу узнал вратаря Хомича, знакомого всем любителям футбола, участника легендарной серии матчей, проходивших в Англии. Стал искать глазами и, наконец, нашёл Боброва, участника той же серии игр с англичанами. Понемногу, не без помощи футбольной программы, разобрался со всеми игроками этого матча.

Помнится, что в составе «Динамо» отличился Соловьёв, забивший первый мяч армейскому вратарю Никанорову. Переполненный стадион «взорвался» от возгласов болельщиков «Динамо». Мои симпатии были на стороне ЦДКА, потому мне оставалось взирать на радость динамовских болельщиков.

Вскоре игра стала приобретать приятный для меня характер. Одна из атак армейцев закончилась голом, его забил Бобров. И вновь по стадиону пронёсся гул и крики ликования, но уже болельщиков ЦДКА. Игра завершилась победой армейских футболистов. Бобров забил ещё один мяч в ворота Хомича.

Интересно отметить, что за пять минут до окончания матча на стадионе прозвучал гонг. Мне представляется, что нужно возродить этот ритуал. Услышав его, футболисты мобилизуются, усиливается натиск, что оживляет последние минуты матча. Игра армейцев и динамовцев произвела на меня огромное впечатление. Многие увиденные мною классные приёмы футболистов я взял на вооружение.

В этот приезд в Москву я посетил и другие футбольные матчи. Вообще, бывая в Москве, я непременно ходил на футбол, но игра ЦДКА и «Динамо» в 1947 году осталась в моей памяти на всю жизнь.

#### **«Солёная купель»**

Второй мой приезд в Москву состоялся летом 1949 года. К этому времени я уже играл в юношеской команде «Спартак», которую тренировал Григорий Маевский. Нам выдали форму (бутсы, футболку, трусы, гетры, щитки). Хотя всё это было не первой свежести, я был очень рад. Меня переполняло чувство гордости, когда я, облачившись в футбольную амуницию, выходил на поле.

В это время футбольное первенство города проводилось с участием детской, юношеской и взрослой команд. Игры проводились на разных стадионах: на «Спартак», «Красном знамени» (Заельцовский парк), «Сибсельмаше», на «Локомотиве» (Первомайка). Чтобы добраться до «Сибсельмаша», надо было преодолеть реку

Обь по понтонному мосту и не забыть, что там на час позже, чем на правом берегу Новосибирска. В то время часовой пояс проходил по реке Обь.

Самыми сильными юношами считались футболисты Окружного дома офицеров (ОДО) и «Локомотива». В составе железнодорожников выделялся Володя Скулкин. Впоследствии он играл за Свердловский ОДО и другие классные команды. В 60-х годах Скулкин возглавлял команду «Торпедо» из Усть-Каменогорска.

В конце 40-х в Новосибирске было две ведущих команды – ОДО и «Динамо». В 1949 году динамовцы завоевали кубок РСФСР. Этот год был удачным и для Новосибирских армейцев. Они стали чемпионами вооружённых сил.

Мы, ребяташки, с нетерпением ждали очередных матчей с участием этих команд, которые проходили на стадионе «Спартак». Эта футбольная арена в те годы имела только одну западную трибуну, напротив которой находилось длинное строение, в котором размещался тир. Оттуда регулярно раздавались выстрелы. Перед стеной располагался ряд скамеек. Там, где сейчас находится северная трибуна, был красивый березняк. Лишь в 60-70-х годах стадион «Спартак» приобрёл современный вид.

Футбольный сезон 1950 года проходил по новой схеме. От Новосибирска в Сибирской зоне играли ОДО, «Динамо» и «Спартак». Я получил приглашение играть за «Спартак», что явилось для меня полной неожиданностью: мне было 17 лет и учился я в девятом классе 10-й школы. Меня зачислили на работу в подразделение, входившее в спортобщество «Спартак». Зарплата по тем временам была немалая, но, конечно, далеко не такая, как нынче получают наши профессионалы.

Открытие футбольного сезона в Новосибирске состоялось в конце мая матчем знаменитого ОДО и вновь испечённого «Спартака».

Новосибирские болельщики, как всегда, проявили активность и заполнили стадион «Спартак». В этот день в кассах одновременно с билетами продавался календарь игр с составом команд. Я с волнением открыл страницу, посвящённую футболистам «Спартака» и обнаружил, что моя фамилия (под номером 5) искажена. Конечно, было очень обидно, и неприятное чувство долго не покидало меня.

Ожидать успеха в игре с ОДО было бы наивно, но мы были настроены достойно сыграть с армейцами, имеющими давно



*Команда 10-й школы – чемпион 1951 г. среди школ Новосибирска. Стадион «Спартак». Слева на право: Бастраков Г., Ванюков А., Новиков В., Абоянцев Б., Губин Ю., Неруш И., ? Бергман Э., Лебедев В., Шутьгин, Кравченко Ю.*

укомплектованный и сыгранный состав. Команда ОДО вышла на игру в своём боевом составе. Мне как правому полузащитнику достался Вениамин Быстров, очень хитрый футболист, обладавший широким набором «финтов» и хорошим дриблингом, всегда нацеленный на ворота. Помню эпизод, как он подыграл себе рукой летящий мяч, имитируя игру головой, судья, естественно, не заметил.

Я гонялся за ним, пытаюсь любимыми способами воспрепятствовать его продвижению к нашим воротам. А ведь в мою задачу входило не только сдерживать нападающих, но и «питать» мячами наших форвардов. Опыт и мастерство Быстрова превосходили мои старания. К концу матча я чувствовал полное изнеможение. Прозвучал финальный свисток, и игроки «Спартак», понуриив головы, прошли в раздевалки: на табло матча «красовалось» 7:0 в пользу ОДО. Присутствовавшие на встрече друзья и сосед по квартире ни словом не обмолвились о моей игре, как будто бы ее и не было: ни хвалить, ни порицать, видимо, было не за что. Игра второго круга «Спартак» с ОДО закончилась со счетом 1:2. Поражение с минимальным счетом было воспринято как наш прогресс. В сезоне 1950 года новосибирские армейцы, как и ожидалось, заняли первое место в нашей зоне. Победители сибирских зон разыграли в Новосибирске первое место и звание чем-

пиона Сибири. Новосибирские болельщики верили в победу наших армейцев, но этого не произошло. Сильнейшей командой Сибири стал читинский ОДО.

Команда «Спартак» оказалась на одном из последних мест. Несмотря на это, я с чувством уважения вспоминаю тех, с кем мне пришлось осваивать взрослый футбол и приобретать ценнейший опыт, пригодившейся мне в дальнейшем. Привожу основной состав новосибирского Спартак в 1950 году: Лукьянов, Гаврилов, Маевский, Ремизов, Новиков («ляля»), Блинов, Сергеев. С особым уважением я вспоминаю Галятина Льва Зиновьевича, возглавлявшего нашу команду. Многие из перечисленных играли в хоккее с шайбой и завоевали в 1952 году звание чемпионов центрального спортивного общества «Спартак».

#### **Новосибирский ОДО – обладатель кубка РСФСР**

В следующем футбольном сезоне 1951 года от Новосибирска на первенстве РСФСР выступала команда ОДО. В своей зоне армейцы выиграли все встречи, забив в ворота соперников более шестидесяти мячей, пропустив меньше десяти.

Финальная часть первенства России проходила в Свердловске, где встретились победители восьми зон. Наша команда заняла лишь третье место. Чемпионом РСФСР стал свердловский ОДО.

Несмотря на это, сезон 1951 года для наших армейцев оказался удачным. Месяцем раньше новосибирские армейцы стали обладателями кубка РСФСР и по регламенту выступили в розыгрыше кубка СССР. Их соперниками были московские спартаковцы. Хотя армейцы проиграли со счетом 1:3, очевидцы этой встречи отмечали достойную игру наших футболистов.

Завершающим аккордом футбольного сезона 1951 года явилась товарищеская встреча ОДО с командой рижской «Даугавы», игравшей в первенстве СССР. Как сейчас помню, футболисты «Даугавы» выглядели рослыми, загоревшими парнями. На них была необычно для того времени красивая футбольная форма.

ОДО выступал в своем боевом составе. Это был показательный матч. Хотя погода не благоприятствовала (октябрь месяц, шел снежок), игра получилось интересной. Армейцы выглядели более инициативными, продемонстрировали атакующий футбол и к радости болельщиков победили 2:0.

#### **Бутсы Ивана Ивановича**

Футбольный сезон 1951 года я провел в новосибирском «Спартаке», игравшем на первенство города. Весной была сформирована футбольная команда юношей Новосибирска. Ее организатором и наставником был Иван Иванович Цыба, большой энтузиаст в спорте, много сделавший для развития юношеского футбола и хоккея с шайбой. Он как бы жил с командой, ребята постоянно крутились возле него, «запросто» приходили к нему домой. Иван Иванович жил на углу улицы Ленина и улицы Революции. Его супруга Нина Ивановна работала в центральной поликлинике и всегда приветливо встречала нас, когда мы приходили к Ивану Ивановичу.

Собрав кандидатов в сборную футбольную команду, Иван Иванович рассказал, что нам предстоит участвовать в розыгрыше кубка РСФСР среди юношей, в Ростове-на-Дону. По предложению Ивана Ивановича капитаном команды был избран автор этих строк. На одной из первых тренировок, когда раздавалась футбольная амуниция, Цыба преподнес мне необычные бутсы: легкие, мягкие и настолько хорошо облежавшие мои ноги, что у меня усилилась чувствительность касания мяча, который послушно подчинялся моему желанию. Передавая их, Иван Иванович дал понять, что от меня требуется доказать, насколько они великолепны.

Первая встреча ожидалась с тревогой,

нам предстояла игра с хозяевами, футболистами Ростова. Тревожное ожидание было подогрето небольшой стычкой между мной и капитаном ростовчан. Перебранка закончилась словами, произнесенными им: «На поле разберемся!»

Игра проходила на центральном стадионе города при стечении большого количества болельщиков, стадион был полон. В начале игры ростовчане часто угрожали нашим воротам, но наталкивались на умело поставленную нами оборону и хорошо игравшего голкипера.

Во второй половине первого тайма хозяева нарушили правила метраж в пяти от штрафной площадки. Исполнение всех стандартных положений поручалось мне. Готовясь к удару, я заметил, что вратарь засуетился. Воспользовавшись этим, четко пробил в правый верхний угол, и мяч влетел в ворота.

Не прошло и десяти минут, судья вновь назначает штрафной на том же расстоянии от ворот, но только с левой стороны. Я бью, и опять – гол.

В конце первого тайма за снос нашего игрока назначается одиннадцатиметровый. Бью, вратарь даже не сдвинулся с места. Счет становится 3:0 в нашу пользу.

В перерыве наша команда разместилась на травке за трибуной. Нас окружала большая толпа болельщиков. Был слышен голос Ивана Ивановича: «Товарищи, отойдите подальше, ребятам дышать нечем».

Во втором тайме четвертый гол забил Володя Лебедев, мой однокашник по десятой школе. Он играл в нападении, правым крайним. Вижу его очень удобную позицию и передаю мяч на выход. Он делает быстрый проход и забивает мяч в нижний угол.

Игра закончилась со счетом 5:2 в нашу пользу.

После этой встречи был проявлен интерес к моей персоне. Потребовали документы, подтверждающие мою личность, но мандатная комиссия заявила, что вместо паспорта была представлена справка, в которой отмечалось, что она выдана по случаю пропажи документа удостоверяющего личность.

Дело в том, что наша команда добиралась до Ростова-на-Дону поездом с пересадкой на станции Лиски. Пока я отправлял телеграмму о своей «благополучной» поездке, у меня украли чемодан, в котором, кроме вещей, лежали деньги и документы. Обратился в милицию, которая оформила справку о случившемся.

Руководители турнира предложили



*Награждение футболистов 10-й школы.  
Справа налево: Бергман Э., Губин Ю., Новиков В., Бастраков Г.*

Ивану Ивановичу организовать получение из Новосибирска документа, подтверждающего мою личность. Подтверждение было получено, но турнир уже закончился.

По итогам розыгрыша сборная Новосибирска заняла третье место в РСФСР, футболистам был присвоен первый (взрослый) разряд. Для того времени это считалось высоким достижением.

### **Десятая школа – чемпион Новосибирска по футболу**

Во время войны и в первые послевоенные годы десятая школа размещалась в деревянном двухэтажном здании, которое было расположено на углу улицы Ленина и улицы Урицкого. Сейчас на этом месте находятся Универсам и высотное здание. В десятой школе на улице Горького во время войны размещался госпиталь.

Многие известные спортсмены Новосибирска учились в десятой школе. Немалая заслуга в этом принадлежит Якову Романовичу Розенфельду, пришедшему в качестве преподавателя физкультуры в конце сороковых годов. Благодаря его тренерскому и педагогическому таланту десятая школа стала одним из ведущих коллективов в спортивном мире Новосибирска.

Основное внимание Яков Романович

уделял легкоатлетическим видам спорта и стремился привлечь к ним ребят из других секций. Так, к примеру, я выступал в составе команды десятой школы в традиционной эстафете на призы «Вечернего Новосибирска». С тех пор и долгие годы наша школа постоянно выходила победительницей. Мне приходилось принимать участие в беге на восемьсот метров и барьерном беге.

В десятой школе по инициативе Якова Романовича был создан спортивный клуб, проводились его заседания с отчетами отдельных спортсменов. Я был избран его председателем и, помнится, однажды выступил с докладом по какому-то знаменательному событию.

Однако футбол в начале пятидесятых годов занимал ведущее место в спортивной жизни десятой школы.

Осенью 1951 года состоялось первенство города по футболу среди школьников. Фаворитами считались футболисты двенадцатой, сорок второй и нашей школ. В финальном матче, проходившем на главной арене стадиона «Спартак», встретились десятая и двенадцатая школы. Матч судил известный специалист Евдокимов.

В числе присутствующих на матче были директор нашей школы Васса Федоровна Маркова и, конечно, Яков Романович.

В первой половине наши соперники

оказывали достойное сопротивление, особо отличались Бодров Толя, Тырышкин Женя, Черепанов, но сыгранность и превосходство в мастерстве отдельных игроков десятой школы определили исход этой встречи. Мы выиграли и стали чемпионами Новосибирска.

После торжественного вручения грамот наша команда, ведомая директором школы, совершила почетный круг под аплодисментами болельщиков.

На фотографии, запечатлевшей футболистов десятой школы, чемпионов города, за воротами нет еще северной трибуны, виден березняк, венчавший эту часть стадиона Спартак.

В 1952 году была издана книжка под названием «Сильные, ловкие, смелые» (авторы Головин, Горбунов и др.), в одном из разделов которой рассказывается о спортсменах десятой школы и ее футболистах.

#### **Олимпийские игры 1952 года и закат армейского футбола**

Футбольные встречи на олимпиаде в Хельсинке ожидалось с верой в победу сборной СССР. В ее состав входили все футбольные знаменитости, в том числе Бобров, Трофимов, Николаев, Бесков и др. Велись разговоры, что в составе сборной находится Петров, игрок новосибирского ОДО.

Судьбоносной встречей советской сборной оказался матч с командой Югославии. Политические отношения между нашими странами находились в пике враждебности, потому этой встрече придавалось далеко не спортивное значение.

Комментарии о том, как проходил матч, были следующие. К середине встречи югославская команда вела со счетом 4:0. Далее произошло что-то невероятное: Бобров забивает ответный мяч, югославы увеличивают число забитых голов до пяти. Вскоре Трофимов сокращает разрыв, а затем дважды отличается Бобров, и преимущество югославов становится минимальным 5:4. Пошла последняя минута, и нашему Петрову удается забить пятый гол. В итоге основное время не выявило победителя. В дополнительное время счет не изменился.

В повторной встрече югославская сборная выиграла 3:1. Поговаривали, что наш вратарь Леонид Иванов по какой-то причине был вынужден покинуть ворота, и его место занял Петров. По регламенту в олимпийском турнире вратаря мог заменить только полевой игрок.

В финале югославская сборная встретилась с венгерскими футболистами, но проиграла 0:2. Проигрыш футболистов сборной СССР команде Югославии имел далеко идущие организационные последствия для советского футбола. После олимпиады возобновились игры чемпионата СССР по футболу. В числе команд – лидеров первенства – фигурировал ЦДСА, а затем этот клуб исчез, и вместо него появилась команда города Калинина и ВВС. В Новосибирске шли разговоры о том, что подобное ожидают футбольные клубы окружных домов офицеров.

В сезоне 1952 года новосибирские команды ОДО и «Динамо» выступали на первенстве РСФСР в Сибирской зоне. Игры армейцев вызвали повышенный интерес – ОДО шёл без поражений.

В середине лета по приглашению тренера армейцев Загребского я принимал участие в тренировках ОДО, проходивших на «Спартаке» и на стадионе Западно-сибирского военного округа. Тренировки и общение с футболистами любимой команды были для меня большой честью и наполняли чувством радости.

К сожалению, слухи о расформировании армейских футбольных клубов усиливались, поговаривали, что это может произойти по окончании футбольного сезона.

В августе 1952 года меня зачисляли в спецшколу МГБ и отправили на учебу в Ташкент. Вскоре стало известно, что новосибирская футбольная команда ОДО расформирована, хотя в сезоне 1952 года армейцы выиграли все встречи, заняв первое место в Сибирской зоне.

Так завершился один из замечательных периодов новосибирского футбола. Вспомним фамилии тех, кто в разные годы выступал в составе новосибирского ОДО: Севастьянов, Котельников, Никифоров, Корсаков, Маклецов, Петров, Маргунов, Корсаков, Лопатин, Судомоев, Паньков, Новиков («Ляля»), Афанасьев, Моенко («Лимон»), Звонарев, Быстров, Ветров, Кучанов, Шевченко, Зубачев, Белов, Зайцевский.

Из новосибирских динамовцев остались в памяти Швецов, Кузин, Кузьмин.

#### **Завершение футбольной «одиссеи»**

По прибытии в Ташкент в сентябре месяце 1952 года я был апробирован в составе ташкентского «Динамо», игравшего на первенство республики. Тренер Сорвин выпустил меня во втором тайме официального матча, который проходил на стадионе «Динамо». С тех пор я прини-



*Команда «Динамо» спецшколы КГБ (поселок Луночарск Ташкентской области)  
1953 – 1954 годы.*

мал участие во всех играх вплоть до августа 1954 года, за исключением периодов моего отъезда на каникулы. В составе «Динамо» я играл правым полузащитником под номером пять. Иногда выполнял роль центрального защитника.

Сезон 1953 года начался в январе тренировками в зале, но уже в конце февраля они проходили на открытом воздухе. Было проведено несколько товарищеских матчей с командами из других республик. В том периоде Ташкент был местом предсезонных сборов. В частности, там находились армейцы Свердловска, в составе которых выступал новосибирец Володя Скулкин. Встреча с ним была теплой, как подобает землякам. От него я узнал, что новосибирская команда ОДО была расформирована, потому что тогдашний командующий Западно-сибирским военным округом не был любителем футбола, а свердловский армейский клуб был сохранен.

В составе «Динамо» я исколесил весь Узбекистан. По итогам футбольного сезона 1953 года Динамо стало чемпионом республики. Выступление за ташкентское «Динамо» стало «пиком» в моей футбольной жизни. Сезон следующего 1954 года в составе «Динамо» я не завершил. Уже в августе, получив назначение в Иркутск, попрощался с командой.

Одновременно с игрой за ташкентское «Динамо» я был играющим тренером футбольной команды, сформированной из числа курсантов училища. Эта команда выступала на первенство ташкентской области и добивалась успеха, став одной из лучших команд розыгрыша.

Последующие годы были периодом постепенного отхода от игры в футбол. В 25 лет, не имея серьезных травм, я мог бы еще прогрессировать в любимом мною футболе. Но так уже сложилась судьба: оказавшись в захолустном городе иркутской области (Тайшете), я застал там другой футбол. Хотя в составе команды играли несколько хороших футболистов, в целом состав был слабенький, и не требовалось напрягаться, чтобы достойно выглядеть.

В составе команды выступали три бывших заключенных, оставшихся в Тайшете на выселении после отбытия срока наказания по 58 статье УК.

Один из них, по его рассказу, играл в новосибирском ОДО, и его арестовали прямо во время матча.

1957 год оказался последним в моей футбольной «одиссее». Не один раз я с упоением играл в футбол, но это было во сне. Просыпаясь, я ощущал потерю близкого, любимого мною явления – игры в футбол.